

Ломброзо и криминальная антропология

Выполнила
Кручинина А.В.

240 гр.

Судебный психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо (1835-1909) известен как родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве.

Чезаре Ломброзо родился в 1836 году в семье зажиточного торговца в Вероне. После окончания гимназии Чезаре начал изучать антропологию в университете в Павии, а впоследствии заинтересовался и психиатрией и нейрофизиологией.

Преподаватели души не чаяли в способном студенте. Чезаре не только блестяще осваивал программу, но и усердно занимался дополнительно. Например, чтобы лучше понять особенности людей, принадлежащих к разным расам, он начал изучение иностранных языков, в том числе китайского и арамейского.

Однако годы обучения в университете прошли отнюдь не безоблачно. В 18 лет Чезаре Ломброзо оказался за решеткой! Юношу подозревали в участии в антиправительственном заговоре – в ту пору на севере Италии кипели революционные настроения, ведь эта часть страны находилась под управлением Австро-Венгрии. Из тюрьмы Ломброзо отпустили достаточно быстро – ему даже удалось в срок сдать все экзамены. Однако пребывание в камере произвело на студента огромное впечатление: преступники, которых ему довелось повидать, буквально поразили его своими лицами и манерами. Большинство из них были столь грубы и неотесанны, что Чезаре заподозрил их в кретинизме.

Выйдя на свободу, одаренный студент заинтересовался, а не являются ли преступные наклонности признаком какой-либо неполноценности? И если это так, то каким образом эта неполноценность проявляется во внешности? Окончив университет, Ломброзо решил продолжить свои занятия наукой, и темой своих изысканий он выбрал кретинизм.

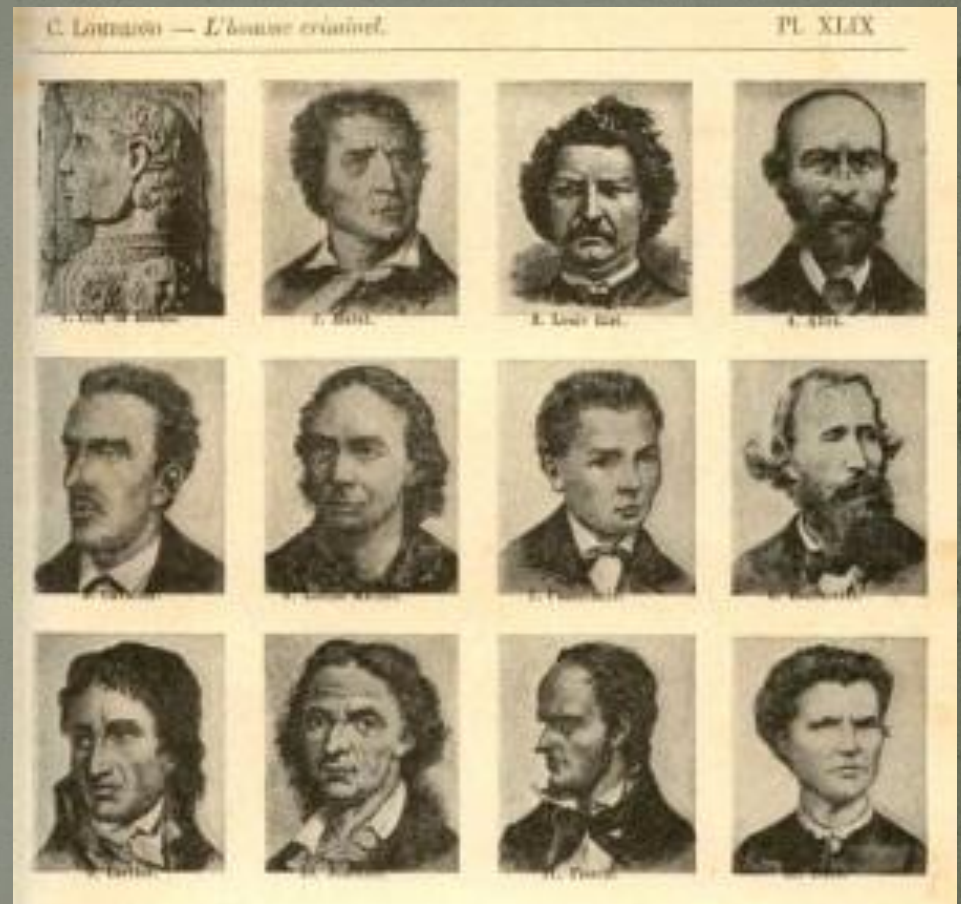
Когда Ломброзо исполнилось 27 лет, он оказался в армии. Молодой ученый просто не мог оставаться в стороне, когда страна отстаивала свою независимость от Австрии. А после того как революция закончилась поражением повстанцев, ученый продолжил службу в армии, но уже в качестве военного врача в воинской части, которая занималась борьбой с бандитизмом на юге Италии. Именно в то время Ломброзо всерьез начал искать подтверждение своей теории о том, что в основе преступности лежат биологические причины.

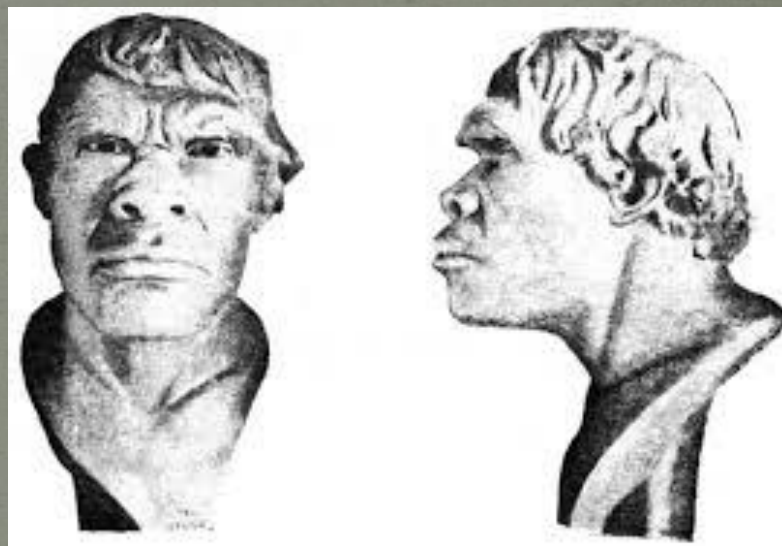
Вооружившись краниографом – прибором, созданным Ломброзо специально для измерения лиц, – ученый с энтузиазмом измерял носы, лбы, надбровные дуги и другие части лица пойманных бандитов. После того как записи были систематизированы, Ломброзо пришел к сенсационному выводу.

Согласно его гипотезе, преступниками не становятся, а рождаются! Ведь криминальные склонности, согласно Ломброзо, не что иное, как «наследство», доставшееся нам от животных! А самих убийц и насильников можно считать или недоразвитыми, или дегенератами.

Причиной такого вывода стало то, что большинство из обследованных Ломброзо в той или иной мере имели такие черты лица, как приплюснутый нос, низкий лоб, близко посаженные глаза, то есть признаки, присущие первобытному человеку.

Когда революция в Италии была закончена, а ее последствия ликвидированы, Ломброзо продолжил свое изучение преступных типажей и характерных внешних особенностей обитателей тюрем. Вплоть до своей смерти в 1909 году ученый занимал пост профессора психиатрии и уголовной антропологии в Туринском университете. Несмотря на то, что работы Ломброзо вызывали шквал критики, он продолжал пользоваться уважением в научном сообществе.

Мало кто знает, что авторство современного полиграфа (детектора лжи) принадлежит Чезаре Ломброзо. Прообраз прибора, изобретенный ученым, назывался гидросфигмометр. При помощи этого агрегата Ломброзо измерял артериальное давление и пульс у преступников и пытался оценить реакцию подозреваемых на показанные им фотографии и заданные вопросы.

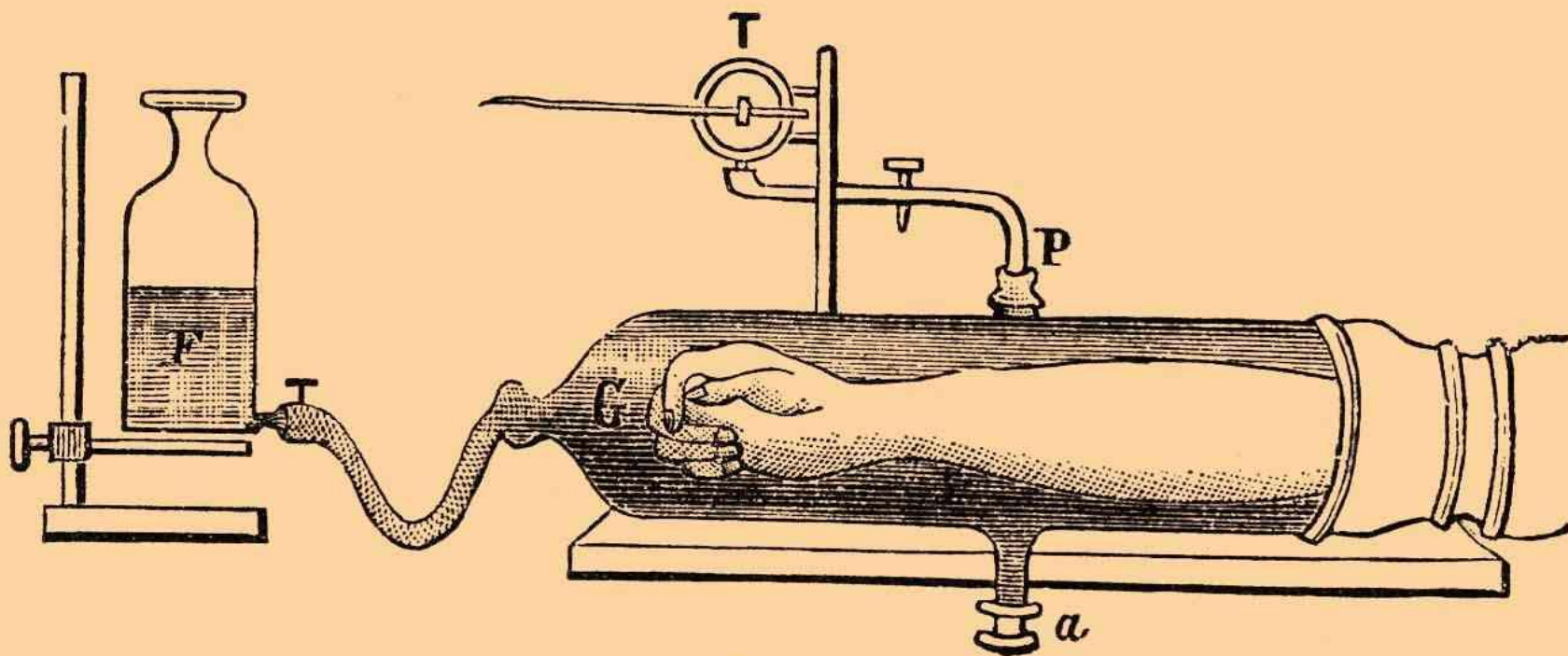
Первый раз ученый испытал прибор во время допроса подозреваемого в ограблении. Когда задержанного спрашивали о деталях кражи, его давление оставалось в норме. Однако когда следователь заговорил о другом деле – о мошенничестве с чужими паспортами, – гидросфигмометр зафиксировал изменение показателей. Как выяснилось позже в ходе расследования, подозреваемый был действительно замешан в афере с паспортами, а вот к ограблению он не имел никакого отношения!

В следующий раз прибор испробовали во время расследования дела об изнасиловании. Полиция была уверена в виновности пойманного ими сутенера, который не раз привлекался к уголовной ответственности. Однако давление подозреваемого было в норме, когда ему показывали фотографии жертвы.

Когда Ломброзо обратил на это внимание следователя, тот лишь отмахнулся – по его мнению, матерый рецидивист уже давно перестал испытывать муки совести и не боялся ничего, даже сурового наказания. Тогда Чезаре Ломброзо решил провести дополнительный опыт и задал предполагаемому преступнику математическую задачу. Как только подопытный увидел длинный столбик цифр, которые нужно было сложить в уме, прибор тут же показал снижение давления и учащение пульса. Значит, чувство страха задержанному знакомо! Ломброзо настоял на дополнительном расследовании, и вскоре был найден настоящий преступник, а «любитель» математики оказался ни при чем.

Гидросфигмометр

Фиг. 1.

В 1863 году Ломброзо издаёт свою книгу «Гениальность и помешательство», в которой проводит параллель между великими людьми и помешанными. Вот что пишет сам автор в предисловии книги:

Когда, много лет тому назад, находясь как бы под влиянием экстаза, во время которого мне точно в зеркале с полной очевидностью представлялись соотношения между гениальностью и помешательством, я в 12 дней написал первые главы этой книги, то, признаюсь, даже мне самому не было ясно, к каким серьёзным практическим выводам может привести созданная мною теория...

В этой книге Ломброзо делает выводы, практически ставит диагнозы, величайшим представителям человечества. Все знаменитости, о которых писал Ломброзо, были мертвы к моменту написания книги и в силу этого не имели возможности опровергнуть написанное. Нет ни одного свидетельства обращения кого-либо из гениев, описанных Ломброзо в своей книге, к его врачебной помощи или личного знакомства Ломброзо с кем-нибудь из описанных им знаменитостей. Все «диагнозы» психиатр ставит заочно, основываясь исключительно на собственной доверчивости или пристрастии к различным слухам о характерах и привычках великих людей, биографии которых, по самому факту их знаменитости, обрастали всевозможными легендами.

1. Kralj.

2. Louis Lant.

3. Aill.

4. Corley.

5. Oran.

6. Kitchin.

7. Pateras.

8. Bantick.

9. Darnell.

10. Darnell.

11. Cuthbert.

12. Ashcroft.

13. Hynes.

14. Munnah.

15. Vithers.

16. Tolson.

17. Bellman.

18. Nottlag.

19. Olive.

20. Burt.

21. Galy.

22. Billa.

23. Philp.

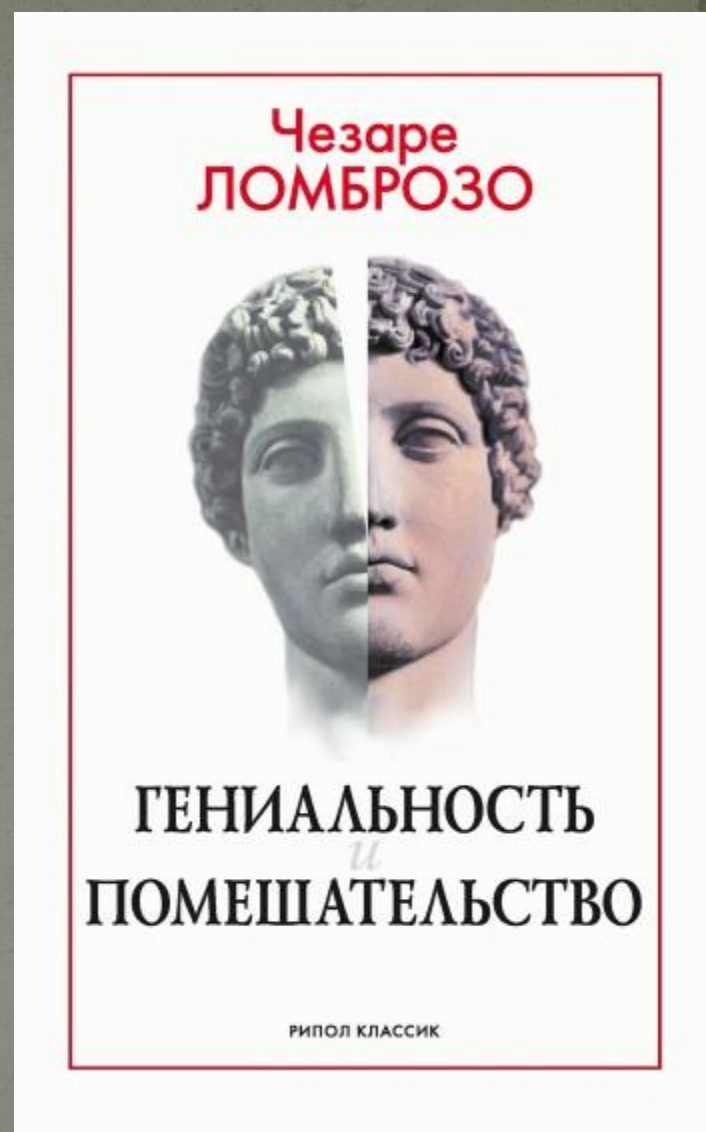
24. Kitchin.

25. Bellman.

26. Tabor.

27. Ford.

Эта книга представляет собой яркий пример превышения врачебных полномочий. Ломброзо в предисловии ссылается на тот факт, что он написал эту книгу, «находясь как бы под влиянием экстаза», но этот факт, соответственно его же собственным теориям, выводам и наблюдениям, ставит его самого на грань превращения из психиатра в пациента.

В своей работе Ломброзо пишет о физическом сходстве гениальных людей с помешанными, о влиянии различных явлений (атмосферных, наследственности и др.) на гениальность и помешательство, приводит примеры, многочисленные свидетельства медицинского характера о наличии у ряда писателей психических отклонений, а также описывает специальные особенности гениальных людей, страдавших в то же время и помешательством.

Аномалии черепа гениев

**Следы
среднего
лобного шва**
(у обычных
людей исчезают
в детстве)

**Теменная
трещина**
(у обычных
людей
отсутствует)

**Непропорциональное
развитие затылочной
кости** (слишком толстая)

Схема
составлена
согласно
теории
известного
итальянского
психиатра
и антрополога
Чезаре
Ломброзо

**Лицевой
угол
менее 70°**
(у обычных
людей
около 90°)

**Утолщение
костной
ткани
черепа**

**Прежде-
временное
сращение
черепных
швов**

Череп гениального человека
чуть меньше обычного,
но тяжелее из-за склеротических
наростов. Часто асимметричен,
сплюснен и немного удлиннен...

Эти особенности заключаются в следующем:

- Некоторые из таких людей обнаруживали неестественное. Так, например, Ампер в 13 лет уже был хорошим математиком, а Паскаль в 10 лет придумал теорию акустики, основываясь на звуках, производимых тарелками, когда их расставляют на стол.
- Многие из них чрезвычайно злоупотребляли наркотическими веществами и спиртными напитками. Так, Галлер поглощал громадное количество опия, а, например, Руссо — кофе.

Эти особенности заключаются в следующем:

- Многие не чувствовали потребности работать спокойно в тиши своего кабинета, а как будто не могли усидеть на одном месте и должны были постоянно путешествовать.
- Не менее часто меняли они также и свои профессии и специальности, точно мощный гений их не мог удовольствоваться одной какой-нибудь наукой и вполне в ней выразиться.
- Почти все гении придавали большое значение своим сновидениям.

Эти особенности заключаются в следующем:

- Подобные сильные, увлекающиеся умы страстно предаются науке и с жадностью берутся за разрешение труднейших вопросов, как наиболее подходящих, может быть, для их болезненно-возбужденной энергии. В каждой науке они умеют уловить новые выдающиеся черты и на основании их строят нелепые иногда выводы.
- У всех гениев есть свой особый стиль, страстный, трепещущий, колоритный, отличающий их от других здоровых писателей и свойственный им, может быть, именно потому, что он вырабатывается под влиянием психоза. Положение это подтверждается и собственным признанием таких гениев, что все они по окончании экстаза не способны не только сочинять, но и мыслить.

Эти особенности заключаются в следующем:

- Почти все они глубоко страдали от религиозных сомнений, которые невольно представлялись их уму, между тем как робкая совесть заставляла считать такие сомнения преступлениями. Например, Галлер писал в своем дневнике: «Боже мой! Пошли мне хотя бы одну каплю веры; разум мой верит в тебя, но сердце не разделяет этой веры — вот в чём моё преступление».
- Главные признаки ненормальности этих великих людей выражаются уже в самом строении их устной и письменной речи, в нелогичных выводах, в нелепых противоречиях.

В заключении своей книги Ч. Ломброзо, однако, говорит о том, что на основании вышеизложенного нельзя прийти к заключению, что гениальность вообще есть не что иное как умопомешательство. Правда, в бурной и тревожной жизни гениальных людей бывают моменты, когда эти люди представляют сходство с помешанными, и в психической деятельности и других есть немало общих черт — например, усиленная чувствительность, экзальтация, сменяющаяся апатией, оригинальность эстетических произведений и способность к открытиям, бессознательность творчества и сильная рассеянность, злоупотребление спиртными напитками и громадное тщеславие. Среди гениальных людей есть помешанные, и среди сумасшедших — гении. Но было и есть множество гениальных людей, у которых нельзя отыскать ни малейших признаков умопомешательства.

Спасибо за
внимание!